

ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВА НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И СПРАВЕДЛИВЫХ ГРАНИЦ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ВЕРСАЛЬСКОГО МИРА

И. И. Воронов, В. П. Тихоньких

В статье предпринята попытка анализа послевоенного процесса решения весьма сложного для европейских народов национально-этнического вопроса на основе принципов права наций на самоопределение и справедливых границ «старых» и «новых» государств. Страны, победившие в Первой мировой войне, постарались не допустить подобного бедствия в будущем. Но при этом они перекраивали мир лишь с учетом собственных интересов что, в итоге привело к краху Версальской системы и новой Мировой войне.

Ключевые слова: территориальная целостность, право наций на самоопределение, этническая общность, политическая борьба, государственные границы, мировая политика.

Введение. 28 июня 1919 г. на Парижской мирной конференции в Версале был подписан мирный договор, официально завершивший Первую мировую войну 1914 – 1918 гг. Наиболее видными фигурами конференции выступали Вудро Вильсон, Ллойд Джордж и Жорж Клемансо. Особое место среди них принадлежало В. Вильсону. Именно он стал автором знаменитых «14 пунктов» мирных условий, которые 8 января 1918 г. изложил в своем послании к конгрессу. Программа В. Вильсона означала начало процесса переориентации внешнеполитической доктрины США от изоляционистского курса к активному участию в мировых делах. За внешней формой установления справедливого мира, главным в «14 пунктах» было стремление к мировому господству, достижение которого было возможно лишь при изменении политической системы Европы по лекалам выгодным США, как ведущего региона мировой цивилизации. После окончания войны в Европе политические и экономические условия для утверждения господства США были благоприятными. Если Европа была истощена войной, то Соединенные Штаты достигли значительного роста своей экономической и военной мощи, которая была особенно заметна на фоне экономик ведущих стран Европы, истощенных войной. Традици-

онная европейская политическая система, которая складывалась со времен Вестфальского мира, переживала кризис. Вашингтон, не связанный союзническими обязательствами ни с Антантой, ни с Четверным Союзом имел определенную свободу в выработке приемлемых для Антанты и отражающих американские интересы условий мира. Все это открывало Соединенным Штатам путь к установлению господства в Европе, а значит и во всем мире.

Цель исследования. Анализ принципов права наций на самоопределение и справедливых границ в процессе реализации Версальского мира.

Результаты исследования и их обсуждение. Уткин А. И. в работе «Дипломатия В. Вильсона» подчеркивает, что основная роль в изменении европейской политической системы и в ее трансформировании в интересах Соединенных и европейских держав-победителей отводилась Лиге наций и введению в международную правовую практику принципа права наций на самоопределение, посредством которых можно было достичь желаемого результата [1]. Введение в международную правовую практику принципа права наций на самоопределение ведущего к раздробленности и ослаблению государств, подобно средним векам, стало одним из основных смыслов

вильсонизма. Принцип права наций на самоопределение отражал также интересы европейских стран победителей и был ими принят. Победители смогли радикально изменить границы европейских государств, не теряя, а приращивая свои территории, но передел границ на основе принципа наций на самоопределение стал для победителей в конце 30-х – начале 40-х годов XX в. трагедией.

Одновременно с программой В. Вильсона Правительство Советской России попыталось реализовать выдвинутый РСДРП (б) еще в 1914 г. лозунг заключения немедленного мира без аннексий и контрибуций, бывший в то время довольно популярным в воюющей Европе. Ноябрьский Декрет СНК РСФСР 1917 г. предлагал проект демократического послевоенного устройства Европы, где право наций на самоопределение выделялось как один из основополагающих принципов государственного строительства. Особенность советского проекта в том, что в нем вопрос о границах государств не привязывался к этому праву. Проект В. Вильсона не мог не быть реакцией на советские предложения, но его проект в отличие от советского проекта, был направлен на изменение границ государств в интересах Антанты и США. Антанта не могла принять советскую программу, поскольку она кардинально расходилась с целями войны, а также по идеологическим мотивам.

В самом Версальском договоре изначально присутствовало положение, исключающее справедливое решение вопроса права наций на самоопределение и этнических границ. К нему относится установление строгого различия между странами принимающих участие в определении правил передела мира: «Соединенные Штаты Америки, Британская империя, Франция, Италия и Япония обозначены как Главные Союзные и Объединившиеся Державы. Бельгия, Боливия, Бразилия, Китай, Куба, Эквадор, Греция, Гватемала, Геджас, Гондурас, Либерия, Никарагуа, Панама, Перу,

Польша, Португалия, Румыния, Сербия, Хорватия-Словенское государство, Сиам, Чехословакия и Уругвай, образующие с названными выше Главными Державами – Союзные и Объединившиеся Державы, с одной стороны; и Германия, с другой стороны» [2, с. 3]. Первые, имели абсолютные преимущества в определении новых порядков в послевоенной Европе, а вторые – выполняли лишь то, что решали «Главные Союзные и Объединившиеся Державы». Все они противостояли побежденной Германии, которая лишалась реального суверенитета.

В соответствии с градацией по значимости стран прослеживалось и число делегатов от каждой страны, имевших право решающего голоса на конференции. Крупнейшие страны: Соединенные Штаты, Франция, Италия и Япония, имели каждая по 5 делегатов. Великобритания со ссылкой на самостоятельное значение своих доминионов обеспечила себе 17 делегатов. «Ряд более мелких стран получили по 3 места, еще более мелкие страны – по два, совсем мелкие – по одному» [2, с. 8]. Побежденные страны права решающего голоса не имели. Германию даже не пригласили на конференцию. Бывшие союзники Германии также были лишены почти всех прав в принятии решений. По предложению В. Вильсона право «сецессии» применялось исключительно к народам бывшего Четверного Союза. Поэтому говорить о справедливом реализации принципа права наций на самоопределение и справедливом установлении послевоенных границ не приходится. Особенно в определении уровня готовности народов к принятию суверенитета.

Формулировка принципа самоопределения наций была проста, но ее применение на деле оказалось очень сложным и неоднозначным. Вершители Версальского мира приступили к реализации принципа права наций на самоопределение, не получившего глубокой теоретической разработки. В политической практике он применялся впервые,

поэтому избежать ошибок и злоупотреблений было невозможно. Особенно когда доминировал субъективный подход, а реальность зачастую игнорировалась. Практическое применение принципов национального самоопределения и установления справедливых национальных границ наткнулись на реальные исторические, географические, экономические и стратегические интересы победителей, которыми они не хотели и не могли поступиться, поскольку они вели войну не за утверждение демократических принципов в ущерб себе, а за достижение своих геополитических и стратегических целей. Великие державы одержавшую победу в войне не допускали и мысли, что право наций на самоопределение может быть применено к их довоенным владениям.

Хотя в программе В. Вильсона признавалось, что субъектом права на самоопределение является сам народ, и он сам должен выбирать уровень своей суверенности, на деле все решали «Главные Союзные и Объединившиеся Державы». Единой точки зрения в определении субъекта права на самоопределение не существовало, а в определении границ тем более. В отдельных случаях использовался плебисцит, но его результат был задан этими же странами. Смысл права наций на самоопределение сводился в основном к праву народа на образования собственного национального государства. Узкое понимание права на самоопределение ограничивало политическую и юридическую субъектность народов, живших на одной территории. Субъектом является тот народ, которому предоставлялось право на образование своего национального государства. Не существовало четко определенных правовых критериев, на основании которых новое этническое государство может быть признано или не признано мировым сообществом и самими его гражданами. Этого нет и в наше время [3, с. 68-73]. Поэтому создаваемая новая, Версальская система, межгосударственных отношений не га-

рантировала устойчивой территориальной целостности государств и справедливой реализации права наций на самоопределение.

Концепция права наций на самоопределение принятая Версальским договором являлась по содержанию этатистской, игнорировала или ставила на второе место культуру, историю, традиции и психологию нации. Национальный вопрос понимался как совокупность конкретных отдельных проблем и сводился лишь к образованию национальных государств и установлению их границ. Такой подход был сопряжен с неизбежностью межнациональных конфликтов как внутри государства, так и между государствами. И это произошло очень быстро. В результате этатистского подхода в реализации принципа самоопределения нации получали разные по уровню политические права: государственный суверенитет или автономию, а другие не получали ничего. Зачастую никакой самостоятельности не предоставлялось. На значительное число наций, особенно тех, кто был на стороне Германии, принцип самоопределения не распространялся.

Остро встал вопрос, как провести национальную идентификацию, и будет ли она соответствовать собственной национальной самоидентификации. Для этого было необходимо иметь полное определение понятия, что такое «нация» которого также не было. Видный теоретик национального вопроса, социал-демократ О. Бауэр считал, что «нация – это вся совокупность людей, связанных в общность характера на почве общности судьбы». Именно «общность судьбы» определяет национальную культурную идентичность от других ее типов: профессиональной, классовой, национально-государственной [4, с. 139]. Общность исторической судьбы очень часто связана и с другими национальностями и этническими группами, особенно с теми, кто имел общие родственные исторические корни. Многие сущностные признаки наций у О. Бауэра не получили отраже-

ние. Соратник О. Бауэра К. Реннер придерживался точки зрения, распространенной в европейской науке того времени: «нация» – это принадлежность к государственному организму, определенному государству» [5, с. 66]. Отсюда следует, что каждая нация имеет право на свое национальное государство. Для определения национальной принадлежности отдельных этнических групп было решено считать язык основным признаком национальности, но язык не всегда определяет национальность. Многие народы говорят на одном и том же языке.

В период первой мировой войны воюющие страны считали своим долгом провозгласить лозунг самоопределения народов, проживавших на землях противника. Ллойд Джордж допускал распространение принципа самоопределения наций на местное население германских колоний, но не допускал его применение к колониям Великобритании. И тем более для метрополии, в частности, как способа решения ирландского вопроса [6, 192-194; 7. с. 55-61]. Весьма показательна беседа о применении права на самоопределение для колоний Великобритании британского эксперта Г. Никольсона с Э. Кроу, авторитетным английским дипломатом того времени. Когда Г. Никольсон упомянул о возможности передачи Кипра Греции, Э. Кроу ответил: «Можете ли вы применить самоопределение к Индии, Египту, Мальте, Гибралтару? А если вы не готовы идти так далеко, то вы не вправе претендовать на последовательность. А если вы готовы, то вам лучше немедленно вернуться в Лондон» [8, с. 196]. Э. Кроу однозначно дал понять Г. Никольсону, что британских колоний этот принцип не касается.

Непоследовательность политической позиции лидеров победивших стран в применении принципа права наций на самоопределение привела к неизбежному возникновению коллизии в применении этого принципа и принципа сохранения территориальной целостности государств. Интересы побежденных и сла-

бых стран просто игнорировались, прикрываясь общей демократической терминологией. Справедливость права наций на самоопределение вступало в противоречие с пониманием принципа права наций на самоопределение держав-победительниц признававшим право на самоопределение только за наиболее политически «развитыми» нациями по своему усмотрению. Если подходить к проблеме здраво, то необходимо признать, что создать национальные государства всех народов Европы невозможно, но желали своей государственности почти все. Некоторые народы действительно не созрели для политического суверенитета или даже для самоуправления. Для многих из образованных государств, не имевших исторического опыта создания устойчивой формы правления, государственность была тягостной. Тем не менее, из конъюнктурных политических соображений таким народам государственность предоставлялась, проявляя геополитическую недалекость.

При таких подходах легитимность исполнения права наций на самоопределение не могла быть равной. Легитимным считалось, в первую очередь, требование о самоопределении того народа, который в прошлом имел свое государство, но потерял свою независимость в результате захватнической политики других государств. Права наций на самоопределение для колониальных народов было подменено, ссылаясь на неготовность их к политической самостоятельности, системой мандатных территорий. В ряде случаев это было справедливо. Но политическую независимость не получили и страны, имевшие в прошлом многовековую государственность, например Индия. Для них использовалась система мандатов для ряда европейских колониальных стран. Согласно статье 22 Версальского договора Лига Наций выдавала мандат на внешнее управление мандатной территорией: «... доверить опеку над этими народами передовым нациям, которые, в

силу своих ресурсов, своего опыта или своего географического положения, лучше всего в состоянии взять на себя эту ответственность». Характер мандата различался «от степени развития народа, географического положения территории, ее экономических условий» и всяких других [2, с. 13]. На основании соглашений Ялтинской конференции, после принятия Устава ООН 24 октября 1945 г., мандатные территории Лиги Наций станут именоваться подопечными территориями ООН. Данная система просуществует до 60-х гг. XX в.

Границы побежденных стран часто устанавливались по рубежам аннексированной у них во время войны территории, и лишаться ее победители не собирались. «Установление границ, связанное с аннексией территорий, по всем принципам справедливости принадлежавших другим нациям, становилось свершившимся фактом раньше, чем державы получили возможность вынести решение о справедливости этих границ», делает вывод Ллойд Джордж [9, с. 27]. Территории проигравших стран были урезаны, а территории победителей получили приращение.

В статье 231 Версальского договора единоличная ответственность за потери в войне возлагается лишь на Германию: «... Германия и ее союзники ответственны за причинение всех потерь и всех убытков» [2, с. 84]. Отсюда вытекает большинство содержащихся в договоре мер карательного характера, направленных против Германии – экономических, военных и политических. Это касалось и новых границ, которые устанавливались из степени виновности страны в развязывании войны, хотя вина была в значительной мере у всех одинакова и победителей и побежденных.

Страны, входившие в число победителей, были едины в стремлении возложить всю вину за развязывание войны на Германию и ее союзников и в желании их наказать, поставив в такие условия, которые лишили бы их историче-

ской перспективы занять достойное место в ряду европейских народов. В первую очередь это относилось к Германии. Можно сделать вывод, что наряду с демократическими принципами представляемых как выражение справедливости, которые должны были продемонстрировать отсутствие корыстных интересов победителей, латентно существовал принцип мести, который был далек от справедливости и демократии. Прежде всего, это относилось к Франции и Англии, которые не хотели ничего прощать Германии. Здесь можно говорить о преобладании субъективного фактора в поведении лидеров стран победителей над объективными обстоятельствами, которые просто игнорировались. Стремясь наказать Германию, которая нанесла наибольший ущерб Англии и Франции, к ней были применены избыточные меры в требованиях возмещения своих потерь. Последовательными сторонниками карательного договора о мире стали демократические Франция и Великобритания. Но исторический опыт европейских стран, по словам Г. Киссинджера, требовал окончательного примирения победителя и проигравшей стороны. Иначе достичь устойчивого порядка в Европе было невозможно [10, с. 146].

Проще всего поддаются учету потери территории, населения и отошедших вместе с территорией естественных богатств. Реализация Версальского мира сократила население Германии приблизительно на 7 миллионов человек. Она потеряла 1/8 часть своей территории. Хотя территориальные потери Германии были относительно незначительны, но на отторгнутых землях немцы проживали веками, и немецкое население составляло большинство или занимало значительное место. Германия лишилась всех колоний по площади в шесть раз превышавших империю с населением до 13 млн. человек. На Германию налагались драконовские военные ограничения, по сути, отказывавшие ей даже в праве на самооборону и непомерные ре-

парации [2, с. XXIX-XXX] в размере 132 млрд. золотых марок [11, с. 159].

Франции возвращались Эльзас и Лотарингия в границах 1870 г. В вопросе об Эльзасе и Лотарингии серьезных разногласий не последовало. Они находились в составе Франции почти двести лет и были отобраны Пруссией в 1871 г. Бельгии передавались округа Мальмеди и Эйпен, нейтральная и прусская части Морене. В результате Германия лишилась около 62 тыс. человек, в том числе 50 тыс. немцев. Часть Шлезвига, Гольштиния и часть Верхней Силезии перешли к Дании. Гольштинское герцогство всегда было чисто немецким, а Шлезвиг немецкий на юге был датским на севере. Датское правительство поступило разумно и приняло только те области, население которых считало себя датчанами. К Польше такой подход не относился. К ней отошли часть Верхней Силезии, части Познани, западной Пруссии, Померании и Восточной Пруссии, с общим числом жителей, если включить и Силезию, в 3 млн. человек, из них 1,2 млн. немцев. Данциг, ставший вольным городом, лишил Германию 327 тыс. граждан, в том числе 315 тыс., составляющих 97% населения Данцига, немцев. Область Мемеля (Клайпеда) отошла к Литве несмотря на то, что с 1422 г. она была в составе Пруссии [2, с. 17-19]. Германия не только лишалась ряда земель и значительно числа населения, но была разделена на две части территориями, вошедшими в состав Польши. Такое положение, естественно, она не могла терпеть вечно.

Саарская область изымалась у Германии и переходила на 15 лет под управление Лиги Наций, а по истечении 15 лет судьба Саара должна была решиться путём плебисцита. Вместе с этой областью Германия потеряла от 675 тыс. до 800 тыс. жителей. С 1 января 1919 г. Великое Герцогство Люксембургское выводилось из состава Германского Таможенного Союза с его 265 тыс. жите-

лей, герцогство потеряло все свои экономические связи с Германией [2, с. 21-22].

Договоры, дополнявшие Версальский договор, отличались лишь масштабностью и географической локализацией. Но дух Версаля в них соблюдался неукоснительно. Однако Германия, сбросив с себя бремя вооружений, не смотря на тяжесть репараций, сумела развить свою промышленность, обогнав победителей, а затем наступило время возрождения и армии. К концу 30-х годов прошлого века Германия стала более могущественной и опасной, чем 1914 г. И это при наличии национального унижения, которого по выражению М. Вебера нация не прощает.

Если Германия сохранилась как государство, то Австро-Венгрия исчезла с политической карты Европы навсегда. Распад Австро-Венгрии получил юридическое оформление Сен – Жерменским мирным договором 1920 г. заключенным 10 сентября 1919 г. Антантой с Австрией [12]. Австрия признавала передачу Италии Южного Тироля, отказывалась от Истрии и Далмации. Для Италии важна была альпийская граница, установление которой предусматривал секретный Лондонский договор с Антантой от 26 апреля 1915 г. как плата за вступление Италии в войну на стороне Антанты. Италии передавались Южный Тироль – страна Гоффера и верхняя долина Адиджа, к югу от Альп, население которых численностью 400 тыс. человек говорило по-немецки [11, с. 436-441]. Языковой принцип права наций на самоопределение был проигнорирован. Австрия пыталась реализовать свое право на самоопределение и обратилась к Германии с просьбой о присоединении. Вопреки принципу национального самоопределения, который был провозглашен Версальским договором, вопреки воле германского и австрийского населения, статьей 80 Версальского договора была исключена возможность присоединения Австрии к Германии: «Германия признает и будет строго уважать независимость Австрии в границах,

которые будут установлены Договором, заключенным между этим Государством и Главными Союзными и Объединившимися Державами; она признает, что эта независимость будет неотчуждаема, разве только последует согласие Совета Лиги Наций» [2, с. 38]. Соглашения Лиги Наций не последовало.

Антанта не могла согласиться с присоединением Австрии к Германии, поскольку это означало, пишет У. Черчилль, сделать послевоенную Германию по территории и по населению большей, чем довоенная Германия: «Границы германского государства были бы доведены до самых Альпийских вершин и создали бы сплошную преграду между Восточной и Западной Европой» [13, с. 139]. Аналогичное положение содержала и статья 88 Сен-Жерменского мирного договора [12, с. 33]. Австрия осталась независимой против своего желания. Англия и Франция боялись аншлюса, а в будущем усиления Германии и реванша. Аншлюс, как известно, всё же будет осуществлен А. Гитлером в 1938 г. Вполне очевидно, что геополитические интересы перевешивали мораль демократических принципов.

21 июля 1921 г. вступил в силу Трианонский мирный договор, подписанный 4 июня 1920 г. во Франции в Большом Трианонском дворце Версаля. По Трианонскому мирному договору от Венгрии к Румынии отошли Трансильвания и восточная часть Баната. Хорватия, Бачка и западная часть Баната вошли в состав Королевства Югославии. Подписание Трианонского мирного договора стало отправной точкой выхода Подкарпатской Руси из состава Венгрии. Подкарпатская Русь вошла в состав Чехословакии [14, с. 23-25]. И здесь речи о праве на самоопределение не было. Около одного миллиона венгров очутилось против своего желания в Чехословакии. Кроаты в течение многих столетий находившиеся под властью венгерской короны, были переданы Югославии. Хотя они не притеснялись подобно

словакам и имели собственное самоуправление. Венгрия отдала Кroatию – Сербию, Трансильванию – Румынии. У. Черчилль справедливо говорил о невозможности разрешения трансильванской проблемы на основе принципа самоопределения. Значительное по численности группа венгерского населения по выражению У. Черчилля было «изолировано в румынском окружении». Румыны стремились войти в состав Румынии, а венгры желали присоединения к Венгрии. Оба желания не расходились с принципом самоопределения, но применить его не представлялось возможным чисто по географическим препятствиям [13, с. 128]. В результате Венгрия потеряла 72% территории и 64% населения, в том числе 3 млн. этнических венгров [15, с. 133-157]. Пришедший к власти в Венгрии Миклош Хорти был уверен, что передел границ временное явление и вскоре ему удастся вернуть утраченные территории. Реваншизм и венгерский ирредентизм, стремление к воссозданию «Великой Венгрии», стали одними из основных черт и основой диктатуры Миклоша Хорти.

По решению конференции послов Антанты 28 июля 1920 г. Тешинская Силезия была разделена между Чехословакией и Польшей [12, с. 179]. В Чехословакии в результате передела Европы появилась община этнических немцев – судетские немцы. Судеты, заселенные немцами, имели исключительную важность для Германии с точки зрения экономических и стратегических интересов. Из народов бывшей Австро-Венгрии безусловное право на самоопределение получали только итальянцы и поляки тех районов, где они преобладали. На территории бывшей Австро-Венгрии было образовано несколько новых государств. Чехословакия, Югославия и Румыния, захватившая Трансильванию, сами были многонациональными и очень скоро столкнулись с теми же проблемами что и бывшая Австро-Венгерская «лоскутная» империя, ос-

ложненными тем, что отсутствовала сильная традиционно легитимная центральная власть. В каждом из них жило большое число немцев, которые требовали возвращения в Германию.

Очень сложны были территориальные изменения на Балканах. Болгария сохранилась в прежних границах с доступом к Эгейскому морю. Тем не менее, недовольство союзников Болгарией за войну на стороне Германии носило крайне острый характер. Славянское население Македонии, считавшееся в то время болгарами, должно было отойти к Болгарии, но этого не последовало, поскольку Сербия и Греция, которые получили права на Вардарскую и Эгейскую Македонию в соответствии международными договорами, не соглашались пойти на такой жест [16, с.74, 187].

Королевство Югославия создано путем соединения Сербского королевства с Боснией и с Герцеговиной вместе с Кرواتией и Словенией. Установление границы между Югославией и Венгрией не представляли больших затруднений. Граница с Австрией была определена путем плебесцита. Границы между Италией и Югославией определялись Рапальским договором от 12 ноября 1920 г. Италия лишалась Далмации. При этом к Италии присоединялись часть Юлийских Альп, почти вся Истрия с Триестом и Полой, Абацца и узкая полоса побережья для связи с Фиуме, также острова Црес, Лошинь, Ластово и Пелагружа у далматинского побережья. Фиуме с округом и небольшой частью австрийской территории признавались независимым государством. Рапальский договор подтвердил включение в итальянские владения порта Триеста и Юлийской Крайны, которые исторически и по составу населения являлись славянской территорией [17, с. 449].

За всю европейскую историю никогда и нигде не предпринимались столь целенаправленные и систематические попытки перекроить политическую карту по национальному принципу [18, с. 210-

211]. Вместо трех крупных империй с устойчивыми границами от Баренцева и до Средиземного моря протянулась полоса малых государств. С большими амбициями и неопределенными границами: Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Чехословакия, Венгрия, Югославия, Албания. Существование новых государств сопровождалось бесчисленными территориальными спорами. Вместе с тем осуществление проекта наделять каждый народ своим государством усиливало геополитические перспективы Германии. Если пред войной Франция, Россия и Австро-Венгрия, с которыми граничила Германия, сдерживали ее территориальную экспансию, то теперь она была окружена небольшими государствами созданных по принципу самоопределения, и они были не способны противостоять Германии [10, с. 18].

Этнически чистых государств создать не удалось. В «14 пунктах В. Вильсона» в пункте 11 Сербии, а в пункте 13 Польше предоставлялся свободный выход к морям, то есть предполагалось, что они получат территории не с коренным населением [2, с. 5]. В каждом новом национальном государстве оказалось немало граждан других национальностей порой очень значительных по численности. Так, в Польше чуть ли не треть населения составили украинцы, белорусы, немцы, литовцы и три миллиона евреев. В Чехословакии оказались помимо чехов словаки, судетские немцы, венгры и прикарпатские русины. В Румынии – масса венгров. В самой Венгрии осталась только треть всех венгров Европы. В Югославии в одном государстве оказались враждебные друг другу сербы, хорваты и словенцы. В результате появились узлы серьезных этнических и пограничных противоречий.

Г. Киссинджер отмечал: «... в Восточной Европе и на Балканах народы столь перемешаны, что все новообразованные страны включали в себя представителей иных национальностей, ... версальским политикам с трудом удава-

лось выступать посредниками между многочисленными народами, которые утверждали «право на самоопределение» на одних и тех же территориях. Это привело к возникновению между двумя потенциально великими державами – Германией и Россией – десятка слабых, этнически раздробленных государств. Так или иначе, там оказалось слишком много наций, чтобы их независимость была реалистичной или гарантированной» [10, с. 146, 149].

Самое важное, что имело через 20 лет трагические последствия, выход Польши к Балтике, которым Германия разделялась на две изолированные части. И это была, возможно, основная конфликтная зона, созданная утверждением Версальской системы в Европе. Отношение руководства Польши к непольским национальностям не отличалось толерантностью. Уже в самом начале своего существования как самостоятельного государства в Польше начались этнические чистки. Более двух миллионов немцев, оказались под польским управлением, которое они нашли невыносимым. Половина их – почти миллион – вернулась на историческую родину и пополнила ряды недовольного населения; оставшиеся же стали объектом грубого и дискриминационного обращения со стороны польского правительства, которое решило отплатить немцам за грубость прусского правления [19, с. 17].

Два миллиона немцев, пострадавших от польской национальной политики, практически каждый из которых имел многочисленных родственников в Германии, говорит о том, что ненависть к Польше испытывали едва ли не все немцы. Тем же отвечали немцам и поляки. 2 сентября 1939 г. польскими вооруженными силами, были вырезаны многотысячные немецкие диаспоры польских городов Быдгощ (Бромберг) и Шулитце. Это были первые военные преступления, совершенные во Второй мировой войне, и совершила их польская армия [20, с. 351].

Принцип самоопределения народов ни в коей мере не соответствовал польским домогательствам на реализацию национальной идеи «Polska od morza do morza», воссоздание Речи Посполитой в границах 1772 г. Польша требовала значительных немецких территорий, Галицию, Украину, Литву и некоторые части Белоруссии, чье население категорически отказалось от вхождения в состав Речи Посполитой. Право народов самим определять свою национальную принадлежность и государственность отвергалось польскими лидерами. Они считали, что эти национальности принадлежат Польше уже только потому, что некогда входили в Речь Посполитую. Последующая германская оккупация территорий в местах проживания немецкого населения воспринималась ими как освобождение.

Установление «справедливых границ» Польши преследовало обеспечение геополитических интересов англосаксонских стран. Для Англии как островной державы, чтобы сохранять свое влияние в Европе, было важно географически разделить Россию и Германию, которые занимают сердцевиновые земли Западной и Восточной Европы. Если континентальные страны Германия и Россия, считал Хэлфорд Джон Маккиндер, объединятся в союз, то они будут доминировать в хартленде и тем самым создадут потенциальную опасность для морского англосаксонского мира, поэтому он всеми силами стремился не допустить геополитического сотрудничества России и Германии. Франция поддерживала Польшу, видя в ней противовес Германии вместо России, но Польша, как показало время, была слишком ненадежна и слаба для выполнения этой роли.

Идею географического разделения России и Германии удалось реализовать в Версальском договоре, где было заявлено о независимости Польши, Чехословакии, Латвии, Литвы и Эстонии, ранее входивших в состав трех империй – Германскую, Австро-Венгерскую и Рос-

сийскую. Вновь возникшие страны разделяли Россию и Германию, так называемым «санитарным кордоном». Польша рассматривалась не только как «буфер» между Россией и Германией, но и как «барьер» против распространения влияния России в Европе [21, с. 22]. Во время распространения коммунистической идеологии миссия польского прометеизма расширялась от завоевания востока до защиты Европы от коммунизма. Суть идеологии прометеизма состояла в разрушении СССР путем разжигания во входящих в его состав народах национализма и сепаратизма [22, с. 12-14].

Для Великобритании восстановление польского государства представлялось в виде геополитических выгод, получаемых как в ущерб Германии, так и в ущерб России, своих исторических конкурентов в Европе. Британия и Антанта считали, что независимые государства на востоке Европы будут надежным санитарным кордоном на западных границах Советской России. Совершенно не учитывая того, «польский вопрос» напрямую нарушал геополитическую устойчивость положения Германии и России и Европы в целом [23, с. 469]. А это вело к новой Мировой войне.

Замена империй независимыми национальными государствами столкнулась с серьезными проблемами. Пока нации жили в одной империи, они были относительно равны, хотя и бесправны. Когда одни стали независимыми и получили государственность, а другие нет у них возникли обиды и враждебность друг другу. Получилось так, что после появления новых независимых национальных государств в Европе возросло число наций, борющихся за свою независимость.

Заключение. Итогом обострившихся национальных и экономических проблем стал рост политической нестабильности в Европе. Появление независимых государств, часто имеющих политические и территориальные претензии друг к другу, привело к разрыву многолетних многочисленных экономических и культур-

ных связей. Как реакция на эту нестабильность стала набирать силу тенденция к ограничению демократии. Получившие независимость государства трансформировались от демократии к авторитарным и диктаторским режимам. Через 15 лет после Версальского мира только в Чехословакии сохранилась демократическая республика. В других странах имперская диктатура была заменена диктатурой национальной. Концепция В. Вильсона, что реализация принципа самоопределения приведет к автоматическому распространению демократии, оказалась не состоятельной. Курс на реализацию права наций на самоопределение создал, наряду с другими, питательную основу для Второй мировой войны.

В книге Д. Кигана «Первая мировая война», Вторая мировая война логически вытекает из несправедливости послевоенного устройства Европы. «Довоенные поводы для недовольства бледнели рядом с теми, которые появились вследствие подписания Версальского договора. Германия начинала расти в себе недовольство, значительно более сильное, чем то, которое изменило ее международные отношения и внутреннюю политику накануне 1914 г.» [24, с. 257]. Несправедливые границы большинства стран Европы, в том числе Германии, ее ограбление стали причиной весьма легкого и быстрого утверждения нацизма в этой стране. Часть европейских стран стали союзниками Германии, поскольку они также несли на себе гнет несправедливости Версальской системы.

Если несправедливость границ можно отнести к внешним предпосылкам новой войны, то реализация права наций на самоопределение – внутренняя предпосылка. Версальский мир, стремившийся фактически путем насилия стран-победителей над побежденными странами парализовать возможность будущих международных конфликтов, в действительности стал источником для новых конфликтов. Он завел мир в тупик и стал лишь перерывом между двумя наиболее

разрушительными в истории человечества мировыми войнами. Новая мировая война, начавшаяся 1 сентября 1939 г. подтвердила обличительные оценки Версальского урегулирования.

Вопрос соотношения принципов права наций на самоопределение и справедливости границ сложен даже в XXI в. Часто возникают прецеденты, которые мировые игроки используют в угоду своим интересам. Каких – либо общих правил здесь придерживаться очень сложно или даже невозможно. Кроме установленных правил в ситуацию часто вмешиваются конкретные политические и экономические интересы и

военная сила. Данный вывод отражает состояние межгосударственных отношений, установленных Версальским договором. В результате версальской реализации принципа права наций на самоопределение, где, собственно, сам принцип был лишь поводом для геополитического перераспределения сил великих держав Европы, изменилась политическая карта континента, которая четко отражала деление стран на победителей и побежденных. В результате в Европе нарушилось конкретно-историческое соотношение удельного веса и влияния входящих в систему государств, в первую очередь великих держав.

Список источников и литературы

1. Уткин А. И. Дипломатия В. Вильсона. М.: Международные отношения, 1989. 320 с.
2. Версальский мирный договор / Под ред. Ю.В. Ключникова. М.: Литиздат НКВД, 1925. 198 с.
3. Хабриева Т. Я. Избранные труды в 10 т. Т. 3. Национально-культурная автономия в Российской Федерации. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. М.: Б.и., 2018. 496 с.
4. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. СПб.: Изд-во: Серп, 1909. 600 с.
5. Романенко С. А. Типология процессов национального самоопределения // Общественные науки и современность. 1999. №2. С. 66-74.
6. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. I. / Под ред. И. А. Хренова, Н. Гонсеровской-Грабовской. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 549 с.
7. Ллойд Д. Военные мемуары. Т. V. М.: Соцэкгиз, 1938. 366 с.
8. Никольсон Г. Как делался мир в 1919 г. / Под ред. И.С. Звавича. М.: Госполитиздат, 1945. 298 с.
9. Ллойд Д. Правда о мирных договорах. Т. I. М.: Изд-во иностр. лит., 1957. 654 с.
10. Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: Изд-во АСТ, 2015. 226 с.
11. Космач В. А. «Унижение в Версале»: итоги Первой мировой войны для Германии // Псковский военно-исторический вестник. № 1. 2015. С. 155-167.
12. Сен-Жерменский мирный договор / Под ред. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина. М.: Литиздат НКВД, 1925. 176 с.
13. Черчилль В. Мировой кризис. М-Л.: Гос. военное изд-во, 1932. 328 с.
14. Трианонский мирный договор / Под ред. Ю.В. Ключникова и А. Сабанина. М.: Литиздат НКВД, 1926. 184 с.
15. Зейдлер М. Трианонский мирный договор 1920 г. Взгляд современной венгерской историографии // Историческая экспертиза. 2019. № 2. С. 133-157.
16. Тардьё А. Мир. М.: Госполитиздат, 1943. 654 с.
17. Дипломатический словарь. Т. 2. К - Р. / Под ред. А.Я. Вышинского и С. А. Лозовского. М.: Наука, 1985. 5504 с.
18. Хобсбаум Э. Д. Нации и национализм после 1780 г. СПб.: Алетейя, 1998. 305 с.
19. Дирксен фон Г. Москва, Токио, Лондон. Двадцать лет германской внешней политики. М.: Олма-Пресс, 2001. 445 с.
20. Герциштейн Р. Э. Война, которую выиграл Гитлер / Под ред. Г. Ю. Пернавского. Смоленск, 1996. 608 с.

21. *Постников Н. Д.* Этноцентризм как исторический императив Польши в отношении с восточными соседями // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2009. № 3. С. 16-26.
22. Ларуэль М., Ривера Э. Концепция Междуморья: от Пилсудского до Трампа. М.: Институт внешнеполитических исследований и инициатив, 2019. 64 с.
23. Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Под ред. Белоусова Л.С., Манькина А. С. М.: Издательство МГУ, 2014. 816 с.
24. *Киган Д.* Первая мировая война. М.: АСТ, 2002. 572 с.

Воронов Иван Иванович – д.и.н., профессор кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, (г. Санкт-Петербург, Россия), ivan.voronov@mail.ru

Тихоньких Виктор Петрович – историк, независимый исследователь, (г. Абакан, Россия), victor.tikhonkikh@mail.ru

CONTRADICTIONS OF THE PRINCIPLES OF THE RIGHT OF NATIONS TO SELF-DETERMINATION AND FAIR BORDERS IN THE PROCESS OF IMPLEMENTING THE VERSAILLES PEACE

I. I. Voronov, V. P. Tikhonkikh

The article attempts to analyze the post-war process of solving the national-ethnic issue, which is very difficult for European peoples, based on the principles of the right of nations to self-determination and fair borders of "old" and "new" states. The countries that won the First World War tried to prevent such a disaster in the future. But at the same time, they reshaped the world only taking into account their own interests, which eventually led to the collapse of the Versailles system and a new World War. Keywords: territorial integrity, the right of nations to self-determination, ethnic community, political struggle, state borders, world politics.

Keywords: principle of unity and territorial integrity, right of Nations to self-determination, ethnic community, political struggle, state borders, world politics.

References

1. *Utkin A. I.* Diplomatiya V. Vil'sona [Wilson's diplomacy.]. М.: Mezhdunarodnye otnosheniya [International Relations], 1989. 320 p. (In Russ.)
2. *Versal'skij mirnyj dogovor* [The Versailles Peace Treaty] / Pod red. YU.V. Klyuchnikova. М.: Litizdat NKID, 1925. 198 p. (In Russ.)
3. *Khabrieva T. YA.* Izbrannye trudy v 10 t. T. 3. Nacional'nokul'turnaya avtonomiya v Rossijskoj Federacii. Sovremennye problemy samoopredeleniya ehtnosov: sravnitel'nopravovoe issledovanie [Selected works in 10 volumes. Vol. 3. National and cultural autonomy in the Russian Federation. Modern problems of ethnic self-determination: a comparative legal study.]. М.: В.и., 2018. 496 p. (In Russ.)
4. *Bauehr O.* Nacional'nyj vopros i social-demokratiya [The national question and social democracy]. SPb.: Izd-vo: Serp, 1909. 600 p. (In Russ.)
5. *Romanenko S. A.* Tipologiya processov nacional'nogo samoopredeleniya [Typology of the processes of national self-determination] // Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social sciences and modernity]. 1999. №2. P. 66-74. (In Russ.)
6. *Dokumenty i materialy po istorii sovetsko-pol'skikh otnoshenij. T. I.* [Documents and materials on the history of Soviet-Polish relations. T. I.] / Pod red. I. A. Khrenova, N. Gonserovskoj-Grabovskoj. М.: Izd-vo AN SSSR, 1963. 549 p. (In Russ.)
7. *Lloyd D.* Voennye memuary [Military memoirs]. T. V. М.: Socehgiz, 1938. 366 p. (In Russ.)
8. *Nikol'son G.* Kak delalsya mir v 1919 g. [How the world was made in 1919] / Pod red. I. S. Zvavicha. М.: Gospolitizdat, 1945. 298 p. (In Russ.)
9. *Lloyd D.* Pravda o mirnykh dogovorakh [The truth about peace treaties]. T. I. М.: Izd-vo inostr. lit. [Publishing house of foreign Languages.], 1957. 654 p. (In Russ.)

10. *Kissindzher G.* Mirovoj poryadok [World Order]. M.: Izd-vo AST, 2015. 226 p.
11. *Kosmach V. A.* «Unizhenie v VersalE»: itogi Pervoj mirovoj vojny dlya Germanii ["Humiliation at Versailles": the results of the First World War for Germany] // Pskovskij voenno-istoricheskij vestnik [Pskov Military Historical Bulletin]. № 1. 2015. P. 155-167. (In Russ.)
12. Sen-Zhermenskij mirnyj dogovor [Saint-Germain Peace Treaty] / Pod red. YU.V. Klyuchnikova I. A. Sabanina. M.: Litizdat NKID, 1925. 176 p. (In Russ.)
13. *Cherchil' V.* Mirovoj krizis [World crisis]. M-L.: Gos. voennoe izd-vo [State Military Publishing House], 1932. 328 p. (In Russ.)
14. Trianonskij mirnyj dogovor [The Trianon Peace Treaty] / Pod red. YU.V. Klyuchnikova I. A. Sabanina. M.: Litizdat NKID, 1926. 184 p. (In Russ.)
15. *Zeidler M.* Trianonskij mirnyj dogovor 1920 g. Vzglyad sovremennoj vengerskoj istoriografii [The Trianon Peace Treaty of 1920. The view of modern Hungarian historiography] // Istoricheskaya ehkspertiza [Historical expertise]. 2019. № 2. P. 133-157. (In Russ.)
16. *Tard'e A.* Mir [World]. M.: Gospolitizdat, 1943. 654 p. (In Russ.)
17. Diplomacheskij slovar'. T. 2. K - R. [Diplomatic dictionary. Vol. 2. Book] / Pod red. A.YA. Vyshinskogo i S.A. Lozovskogo. M.: Nauka, 1985. 5504 p. (In Russ.)
18. *Khobsbaum E.H.D.* Nacii i nacionalizm posle 1780 g. [Nations and nationalism after 1780.] SPb.: Aletejya, 1998. 305 p. (In Russ.)
19. Dirksen fon G. Moskva, Tokio, London. Dvadcat' let germanskoj vneshnej politiki. [Moscow, Tokyo, London. Twenty years of German foreign policy] M.: Olma-Press, 2001. 445 p.
20. *Gercshtejn R. E.H.* Vojna, kotoruyu vyigral Gitler [The war that Hitler won]/ Pod red. G.YU. Pernavskogo. Smolensk, 1996. 608 p.
21. *Postnikov N. D.* Ehtnocentrizm kak istoricheskij imperativ Pol'shi v otnoshenii s vostochnymi sosedyami [Ethnocentrism as a historical imperative of Poland in relation to its eastern neighbors] // Vestnik asociacii vuzov turizma i servisa [Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service]. 2009. № 3. P. 16-26. (In Russ.)
22. *Laruehl' M., Rivera E.H.* Konceptiya Mezhdumor'ya: ot Pilsudskogo do Trampa [Intermarum Concept: by Pilsudski to Trump]. M.: Institut vneshnepoliticheskikh issledovanij i iniciativ [Institute for foreign policy research and initiatives], 2019. 64 p. (In Russ.)
23. Pervaya mirovaya vojna i sud'by evropejskoj civilizacii [The First World War and the fate of European civilization] / Pod red. Belousova L.S., Manykina A. S. M.: Izdatel'stvo MGU [Moscow State University Publishing House], 2014. 816 p. (In Russ.)
24. *Keegan D.* The First World War [Pervaya mirovaya vojna]. Moscow: AST, 2002. 572 p.

Voronov Ivan Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History and Regional Studies, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), ivan.voronov@mail.ru

Tikhonkikh Viktor Petrovich – historian, independent researcher, (Abakan, Russia), victor.tikhonkikh@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 29.11.2023; принята к публикации: 21.12.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Воронов И. И., Тихоньких В. П. Противоречия принципов права наций на самоопределение и справедливых границ в процессе реализации Версальского мира // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 4(10). – С. 53-65.

FOR CITATION:

Voronov I. I., Tihon'kih V. P. Protivorechiya principov prava nacij na samoopredelenie i spravedlivyh granic v processe realizacii Versal'skogo mira [contradictions of the principles of the right of nations to self-determination and fair borders in the process of implementing the Versailles peace] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 4(10). P. 53-65.